

Е.К. Церетели

**Елена Иоанновна, Великая
Княгиня Литовская, Русская,
Королева Польская**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.К. Цертели**
Елена Иоанновна, Великая Княгиня Литовская, Русская, Королева Польская /
Е.К. Цертели – М.: Книга по Требованию, 2021. – 363 с.

ISBN 978-5-518-07291-6

ISBN 978-5-518-07291-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый біографическій очеркъ касается политическихъ событій XV и XVI вѣковъ, въ которыхъ принимала участіе Елена Іоанновна, дочь геніальнаго политика—великаго князя Московскаго Іоанна III, жена Александра Казиміровича великаго князя Литовскаго и короля Польскаго.

Эти знаменательныя событія составляютъ эпизодъ изъ вѣковой борьбы Московскаго государства съ Литовскимъ.

На фонѣ политической и внутренней жизни народа выступаетъ не малое число выдающихся русскихъ историческихъ дѣятелей, среди которыхъ видное мѣсто занимаетъ великая княгиня Елена Іоанновна. Трудно было положеніе Московской княжны, ставшей государыней Литвы и Польши—тѣхъ странъ, съ которыми ея родная Москва вела непрерывную борьбу. Искусство, съ которымъ Елена Іоанновна вышла побѣдительницей изъ своего труднаго положенія, выказанныя ею твердость, энергія и выдающіяся дарованія обрисовываютъ въ ней личность замѣчательную, достойную дочь великаго отца. Дѣятельностью своей на пользу русской на-

родности и православной церкви великая княгиня заслужила благодарную память со стороны русских людей.

Вопросъ о дѣятельности великой княгини, источники для біографіи ея общеизвѣстны въ исторической литературѣ. Въ предлагаемомъ очеркѣ я пыталась сгруппировать все свѣдѣнія, до нея касающіяся, и воспользовалась, между прочимъ, новымъ матеріаломъ, который даютъ изданныя въ Львовѣ записки ордена Миноритовъ (*Monumenta Poloniae historica. Lwow, t. V*).

Отъ души благодарю своего учителя, проф. С. Θ. Платонова за его совѣты, указанія и за ту любезность, съ какою онъ принималъ на себя трудъ прочесть мою работу въ корректурѣ.

I.

Москва XV вѣка.

Москва... какъ много въ этомъ словѣ
Для сердца русскаго слилось!
Какъ много въ немъ отоввалось!

А. Пушкинъ.

Москва—храмъ Россіи, а Кремль—ея
алтарь.

Слова Императора Александра III.

Москва—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые носятъ отпечатокъ долгой исторической жизни. Вся исторія собирательнаго періода Руси отразилась въ ней и придала городу своеобразныя черты. Много городовъ живописяще Москвы, много и въ нихъ памятниковъ старины, но ни одинъ не производитъ такого цѣльнаго впечатлѣнія. Здѣсь не только вѣетъ стариной,—здѣсь чувствуется связь съ этой стариной, преемственность жизненныхъ явленій. Эти самобытныя черты поражаютъ самихъ иностранцевъ *).

---

*) Яркимъ примѣромъ тому служить взглядъ, высказанный знаменитымъ ученымъ, кардиналомъ Питрою, посѣтившимъ Москву въ 1859 году.

«Видъ на Москву, на Замоскворѣчье поразилъ его; по словамъ Питры, самъ Римъ не можетъ произвести такого грандіознаго впечатлѣнія. Самое суровое отцовское проклятіе сыну, говорить ученый путешественникъ, будетъ то, если отецъ покажетъ съ горы сыну въ послѣдній разъ Москву и запретить ему болѣе возвращаться, чтобы хотя еще разъ взглянуть на священный городъ». (Васильевъ, «О греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ» въ «Визант. Временникѣ» 1896 г.).

Но памятники московской старины относятся къ разнымъ эпохамъ, пережили измѣненія, самъ городъ представляетъ собой рядъ наслоеній тѣхъ вѣковъ, что были имъ прожиты. Попытаемся дать картину Москвы и ея жизни, преимущественно въ княжескомъ сословіи, во время дѣтства и юности княжны Елены Ивановны, дочери великаго собирателя русской земли Іоанна III.

То время было переходное. Удѣльный строй русской жизни былъ сломанъ и подавленъ. Москва восторжествовала и стала на развалинахъ удѣльнаго быта, но эти развалины еще дымились, еще были живы... съ ними приходилось считаться, щадить и терпѣть ихъ до времени.

За скудостью русскихъ источниковъ приходится пользоваться отзывами и описаніями иностранцевъ XV и XVI вѣковъ. Русскіе источники могутъ служить лишь для провѣрки точности и достовѣрности иностранныхъ.

* * *

Москва XV вѣка широко раскинулась по берегамъ рѣкъ Москвы и Яузы и своей обширностью и раздольемъ поражала иностранныхъ путешественниковъ, глазъ которыхъ привыкъ къ скученности и замкнутости западно - европейскихъ городовъ. Они находили ее вдвое больше Кельна; даже Флоренція и Чешская Прага уступали ей въ величинѣ. Особенно обширна казалась Москва издали и съ высокаго Кремлевскаго холма. Этотъ холмъ, врѣзываясь полуостровомъ при владеніи рѣчки Неглинной въ Москву-рѣку, представлялъ собой естественно-укрѣп-

ленное мѣсто, съ трехъ сторонъ омываемое водой. Такое важное и выгодное положеніе холма сдѣлало его, съ самаго основанія города, главнымъ центромъ, къ которому радіусами сходились главныя улицы и части города.

Въ тѣ времена (XV вѣкъ) Кремлевскій холмъ былъ гораздо выше; обрывистѣе спускался онъ къ Москвѣ рѣкѣ, и особенно круты были его спуски со стороны Неглинной. Бѣлыя каменные стѣны, построенныя еще Дмитріемъ Донскимъ, приходили уже въ ветхость. Онѣ опоясывали Кремль, но пространство, ими охваченное, было меньше пространства нынѣшняго Кремля. По склону холма, къ Москвѣ-рѣкѣ, былъ раскинутъ садъ. Одинъ изъ иностранцевъ (Барбаро) пишетъ даже, что Кремль былъ окруженъ рощами. Такое впечатлѣніе иностранцевъ не должно смущать насъ и вводить въ недоумѣніе. До Ивана III къ стѣнамъ Кремля тѣсно примыкали деревянные торговые ряды, частныя постройки и масса небольшихъ деревянныхъ церквей; всѣ они, въ совокупности, представляли собой живые костры, зачастую пожираемые грозными московскими пожарами, и постоянно угрожали самому Кремлю. Иванъ III, наконецъ, рѣшился положить предѣлъ частному своеволю въ постройкахъ и оградить, по возможности, Кремль съ его святынями и драгоценностями. По его повелѣнію вокругъ стѣнъ были снесены всѣ частныя и общественныя зданія и запрещено строиться по близости Кремля на извѣстное разстояніе. Не пощажены были и церкви. Большинство изъ нихъ великій князь перенесъ на дальнее разстояніе отъ центра. На очищенномъ обширномъ простран-

ствѣ были разбиты площади и разведены сады и огороды; даже противоположный берегъ, Замоскворѣчье, насупротивъ Кремля, и тотъ былъ очищенъ отъ построекъ и обращенъ въ государевъ Красный Садъ. Правда, эта мѣра стоила казнѣ и частнымъ людямъ не малыхъ средствъ, многихъ разорила и возбудила страшный ропотъ, но была несомнѣнно полезна и послужила къ красотѣ и оздоровленію мѣстности, къ безопасности Кремля. Слѣдовательно, въ княженіе Ивана III мѣстность вокругъ Кремля дѣйствительно утопала въ зелени; въ зелени тонула и вся древняя Москва. По словамъ иностранцевъ, (Ювій) большинство построекъ были деревянныя; при каждомъ домѣ зеленѣлъ садъ и огородъ съ плодовыми деревьями; немудрено, что при такомъ обиліи растительности вокругъ Кремля и въ самомъ городѣ издали получалось впечатлѣніе, будто бѣлыя стѣны Кремля высятся подобно острову среди моря зелени. Обиліе зелени, скрывая отъ глазъ невзрачность большинства построекъ, служило не мало къ украшенію города, къ его обширности и раздолью въ жизни.

Съ сѣверо-востока, съ сухопутья, къ Кремлю примыкали центральныя части города: Китай-городъ и Бѣлгородъ съ ихъ торговыми рядами, лавками и площадями, кипѣвшіе сутолокой торговой жизни. Ко времени дѣтства Елены Ивановны эти два центра не были еще обнесены каменными стѣнами; ограда ограничивалась рвами и земляными валами съ частоколомъ. У самой подошвы Кремлевскаго холма, на узкой береговой полосѣ, лѣпился торговый посадъ. За Неглинной видѣлся рядъ княжескихъ мельницъ;

далѣе за Москвой—рѣкой разстилось Замоскворѣчье съ его невзрачными постройками, но роскошной зеленью, которую прорѣзывали золотыя маковки церквей и колоколенъ; а еще далѣе, во всѣ стороны отъ Кремля разбѣгались по узкимъ улицамъ и переулкамъ невысокія деревянныя постройки частныхъ лицъ; онѣ то прерывались площадями, то примыкали къ монастырямъ, которые, сами по себѣ, подходили на цѣлыя амостовительныя городки. Городскія улицы незамѣтно переходили въ слободы, и городская зелень сливалась, наконецъ, на горизонтѣ съ зеленью полей, лѣсовъ и сельскихъ угодій. Определенной черты, гдѣ кончался бы городъ, нельзя было найти; такая черта существовала лишь для городского центра: Кремля, Китай-города и Бѣлгорода. Москва въ этомъ отношеніи являлась прообразомъ Московскаго государства, центръ котораго былъ твердо заложенъ, но границы еще не определѣлись. Но несмотря на свою обширность, красоту, выгодное центральное положеніе, которое оцѣнивалось иностранцами и сознавалось самими русскими ¹⁾). Москва въ половинѣ XV вѣка еще не первенствовала вполне. Владиміръ и Тверь еще соперничали съ ней; не уступали ей и Великій Новгородъ, и Псковъ; только послѣ княженія Ивана III Москва по своимъ постройкамъ далеко оставила за собой другіе, прежніе центры удѣльнаго періода.

Обозрѣвъ старую Москву, вернемся къ древнему Кремлю Дмитрія Донскаго. Средоточіе политической жизни, религіозный центръ, лучшее украшеніе Москвы—онъ невольно приковывалъ взоры

русскихъ людей и иностранцевъ, но, какъ мы ска-
зали выше, бѣлыя стѣны Кремля Дмитрія Донского
и его златоверхій теремъ во дни дѣтства Елены
Ивановны доживали свои послѣдніе дни.

Въ Кремлѣ заключалось не мало зданій. Однѣхъ
церквей насчитывалось 16, по большей части дере-
вянныхъ, и только три каменныхъ собора: Успенскій,
Архангельскій и Благовѣщенскій. Высоко на взгорьѣ,
надъ Москвой рѣкой, блестяли купола этихъ собо-
ровъ и дворцовыхъ церквей; блестяла также кровля
великокняжескаго златоверхаго терема. Каменные
стѣны стараго Благовѣщенскаго собора примыкали
къ деревяннымъ княжескимъ палатамъ, которыя пред-
ставляли собой группу отдѣльныхъ построекъ раз-
личной формы и величины, соединенныхъ между со-
бою крыльцами и крытыми переходами. За палатами
великаго князя стояли дворы: Житный, Поварен-
ный и другіе. Но не однѣ святыни и великокняже-
скій теремъ наполняли все пространство Кремля:
тутъ же были расположены палаты: митрополита и
другихъ духовныхъ лицъ, всѣ, такъ сказать, казен-
ныя зданія, въ которыхъ сосредоточивалось управ-
леніе Московскимъ государствомъ. Княгиня, мать ве-
ликаго князя, имѣла свой собственный отдѣльный
дворъ; точно такіе же дворы были тутъ же у млад-
шихъ братьевъ, удѣльныхъ князей. Были на лицо:
Чудовъ монастырь, основанный митрополитомъ Але-
ксѣемъ на мѣстѣ ханскаго двора, и Вознесенскій
женскій монастырь, построенный великой княгиней
Евдокіей, женой Дмитрія Донского, на мѣстѣ ея соб-
ственнаго терема. Допускались въ Кремлѣ постройки
и частныхъ лицъ; у многихъ бояръ были участки земли,

застроенные домами; дворъ одного изъ нихъ, князя Патрикѣева, стоялъ у самыхъ Боровицкихъ воротъ. Наряду съ боярами проживали въ Кремлѣ простые, незнатные люди: такъ подлѣ дворца великаго князя стоялъ домъ иностранца-мастера, знаменитаго Аристотеля Фіоравенти. Находили себѣ мѣсто въ Кремлѣ прїѣзжіе греки. Впрочемъ, частные земельные участки и постройки, эти слѣды удѣльнаго быта и боярскаго самовлѣстія, были далеко не по душѣ великому князю: онъ пользовался всякимъ случаемъ скупать ихъ. Тяжелымъ пятномъ Кремля были ханское подворье и дворы ханскихъ пословъ—послѣдніе слѣды татарскаго ига. Они исчезли окончательно за время Ивана III. Софія Ѳоминышна всѣми силами старалась о томъ: такъ она выжила татарскихъ пословъ; она же выпросила у ханши, жены Ахмата, ханское подворье и освятила его, перестроивъ въ церковь святаго Николая Лынянаго. Многихъ лицъ, особливо иностранцевъ, безъ церемоніи выпроваживали вонъ. Случилось это и съ Контарини, посломъ Венеціи: онъ было расположился въ домѣ своего земляка, Аристотеля, но ему пришлось выѣхать изъ Кремля на городскую квартиру.

При такомъ обиліи въ Кремлѣ всякаго рода зданій, въ большинствѣ деревянныхъ, при массѣ челяди при дворахъ княжескихъ и боярскихъ, которая не отличалась осторожностью съ огнемъ,—немудрено, что частые опустошительные пожары бушевали въ Кремлѣ и вынуждали не разъ князей со всѣмъ ихъ семействомъ выбираться за городъ или на его окраины.

Если и нынѣ, въ XIX вѣкѣ, Кремль—святыня для русскаго человѣка, то въ XV вѣкѣ это значеніе его уси-

ливалось еще другимъ чувствомъ. СобираТЕЛЬНЫЙ періодъ русской исторіи, какъ въ фокусѣ, отразился въ Кремль: туда были перенесены святыни удѣльныхъ княжествъ и вѣчевыхъ городовъ; тамъ постройкой, украшеніемъ церквей знаменовалось каждое историческое событіе Московской Руси. «Глубокая была мысль соединить въ одномъ святилицѣ мѣстную святыню удѣльныхъ княжествъ; жители ихъ, разставаясь со своимъ завѣтнымъ сокровищемъ, невольно привязывались къ мѣсту его будущаго храненія... Такъ изъ Владиміра, Новгорода, Пскова, Устюга, Смоленска собрался иконостасъ Успенскаго Собора.» (слова митрополита Филарета). А когда на ночь заширались ворота Кремля, разставлялась стража на его стѣнахъ и Кремль обособлялся отъ остального города,—въ переключкѣ часовыхъ слышался отзвукъ былой исторіи Русской земли и ея городовъ: каждому городу воздавалась подобающая ему честь, какъ бы вспоминались заслуги каждаго изъ нихъ! «Послѣ молитвенныхъ возгласовъ, часовые переключались слѣдующимъ характернымъ образомъ:—«Славенъ городъ Москва»; другой отвѣчалъ: «Славенъ городъ Кіевъ»; третій—«Владиміръ» и т. д., пока не будутъ перечтены важнѣйшіе города Московскаго государства».

Теперь попытаемся возстановить отчасти видъ великокняжескаго дворца, того дворца, въ которомъ протекли годы дѣтства и юности княжны Елены Ивановны; для этой картины воспользуемся описаніемъ каменнаго дворца, постройка котораго была начата Иваномъ III и закончена при сынѣ его Василіи III.